

Вит. В. Ковалев

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЛИЗИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ

С недавнего времени изучение сущности лизинговых операций и истории их возникновения и развития стало весьма популярной темой в научных исследованиях, что нашло отражение в ряде монографий, статей и учебно-методических работ, описывающих специфику лизинга в контексте права, экономики, финансов, бухгалтерского учета, менеджмента. К настоящему времени можно говорить о появлении весьма характерной для отечественной экономической литературы тенденции, суть которой заключается в следующем. Во многих работах, посвященных описанию экономической сущности лизинговых операций, безусловно превалирует утверждение об их несомненной обособленности, уникальности и самостоятельности, в подтверждение чего приводятся исторические примеры специфических арендных отношений с целью демонстрации якобы существующей тысячелетней истории лизинга.¹ Кроме того, современными отечественными экономистами неизменно преподносится тезис о высокой эффективности указанных операций по сравнению с любыми иными формами финансирования приобретения имущества.² Логика подобных утверждений достаточно проста — признание лизинговой операции рядовым видом аренды в известном смысле снижает ценность работ, проводимых в указанном направлении. Следует отметить, что во многих нормативных документах, а также в отечественной научной и учебной литературе можно встретиться с различными определениями понятия «лизинг», причем нередко противоречащими друг другу и делающими акцент на неких особенностях в осуществлении данной операции.

Например, в ряде определений лизинга, незначительно отличающихся друг от друга по своей сути, акцентируется внимание исключительно на виде имущества, которое является предметом сделки. В частности, по мнению А.В. Бусыгина, лизингом следует называть вид арендных отношений в случае, когда объектом сделки выступает именно производственное оборудование.³ Иное определение подобного рода выглядит следующим

Виталий Валерьевич КОВАЛЕВ — д-р экон. наук, зам. начальника планово-экономического отдела холдинговой компании «ЭГО-Холдинг». Окончил СПбГУЭФ (1999), аспирантуру (2000) в этом же университете и докторантуру на экономическом факультете СПбГУ (2005). Основные направления научных интересов — финансовые, правовые и учетно-аналитические аспекты арендных операций. Автор и соавтор более 60 научных работ.

© Вит. В. Ковалев, 2006

образом: лизинг представляет собой передачу в аренду машин, оборудования и недвижимого имущества во временное пользование с оплатой потребленной стоимости, услуг арендодателя и процента от стоимости оборудования.⁴ Очевидно, что подобные дефиниции вряд ли можно квалифицировать как научные и логически обоснованные.

Некоторыми исследователями определение лизинговой операции увязывается с целью дальнейшего использования предмета лизинга лизингополучателем. В частности, в работе Е.В. Кабатовой под лизингом понимается договор аренды заводов, промышленных товаров, оборудования, недвижимости для использования их арендатором исключительно в производственных целях.⁵ Наконец, есть и такие определения лизинга, в которых важнейшим элементом выступает продолжительность данной операции. Так, например, применительно к тем случаям, когда в качестве объекта аренды выступают машины, оборудование, приборы и т.д., в зависимости от срока предлагают различать следующие формы аренды: рентинг — краткосрочная аренда без передачи права собственности в конце срока; хайринг — среднесрочная аренда, также без передачи указанного права, и, наконец, лизинг — долгосрочная аренда, которая может (но не обязательно) закончиться переходом права собственности.⁶

Уместно привести определение Европейской федерации национальных ассоциаций по лизингу оборудования «Leasingore»: «Лизинг — это договор аренды завода, промышленных товаров, оборудования, недвижимости для использования их в производственных целях арендатором, в то время как товары покупаются арендодателем, и он сохраняет за собой право собственности».⁷ Здесь отмечается ключевая особенность лизинга, состоящая в том, что в аренду сдается не имущество, которое ранее использовал арендодатель (лизингодатель), а новое, специально приобретенное арендодателем (лизингодателем) исключительно с целью передачи его в аренду.

Заметим, что, строго говоря, любое определение лизинга как экономической категории⁸ является ограниченным и не может учесть всех форм проявления этого нового (для России) инструмента кредитования и инвестирования.

На сегодняшний день в специальной экономической литературе встречаются и попросту абсурдные определения, подобные «лизингу персонала» (здесь, вероятно, подразумевается предложение о предоставлении на время специалистов определенной квалификации с выплатой им установленной заработной платы, а также соответствующего вознаграждения компании, оказывающей подобные услуги). Не вдаваясь в детальный комментарий по поводу экономической или правовой сути данной операции, отметим, что применение подобной формулировки (т.е. использование термина «лизинг» в данном контексте) совершенно недопустимо. В лизинг можно сдавать лишь то, что принадлежит экономическому субъекту по праву собственности. В этом аспекте идея распространения понятия «лизинг» на работников может коррелировать по своей абсурдности с предложением о необходимости учета сотрудников конкретно взятой компании на ее балансе. Очевидно, что ни один экономический субъект не имеет права собственности на своих сотрудников (как известно, отношения между ними строятся на позициях взаимной договоренности гражданско-правового характера), поэтому возникновение терминов подобного рода в приложении к людям следует отнести к недостаточной правовой культуре изобретателей данной услуги и ее идентификации.

Современное отечественное законодательство в качестве определяющих признаков лизинговой операции рассматривает наличие в ней трех субъектов, между которыми заключены соответствующие отношения. Согласно Федеральному закону «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ, лизинг представляет собой совокуп-

ность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга — соглашения, в соответствии с которым арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца и предоставить лизингополучателю это имущество за плату во временное владение и пользование.

Для того чтобы в достаточно акцентированном виде сформулировать критические замечания относительно существующих в настоящее время утверждений о теоретической и практической роли лизинга, необходимо проследить историю возникновения данного вида операций в России. Лизинговый бизнес представляет собой относительно новое для российской хозяйственной практики явление. Впервые нечто сходное с лизингом появилось в России в советское время, когда с помощью подобных операций финансировалось приобретение судов и авиатехники. Однако сделки эти были немногочисленными и занимались ими только несколько государственных организаций, входивших, как правило, в систему соответствующих министерств (Министерство транспорта, Министерство морского флота и т.д.), т.е. о существовании лизинга как некой самостоятельной цельной операции говорить не приходилось. С началом реформ в России были созданы специализированные компании, занимавшиеся финансированием приобретения имущества через долгосрочную аренду, большинство которых были, по сути, лишь некоторыми структурными подразделениями банков.

Первым специальным упоминанием о лизинге следует считать Указ Президента «О развитии финансового лизинга в инвестиционной деятельности» от 17 сентября 1994 г. № 1929, однако конкретных вопросов по его организации он не содержал. Любопытно, что в Указе был приведен ряд достаточно спорных положений, которые, к счастью, не были учтены при разработке последующих законодательных актов. Например, допускалось, что предметом лизинга могут быть имущественные права, нематериальные активы, что противоречит самой сути лизинговых отношений. В Указе содержались различные предписания Президенту Правительству, министерствам и ведомствам о разработке документов и предложений по лизингу.

По-настоящему первым шагом в развитии лизинговой деятельности в России следует считать выход в свет Постановления Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 633, в котором была сформулирована программа развития данного вида деятельности в России и утверждено Временное положение о лизинге. До выхода в свет Гражданского кодекса РФ (часть 2) Временное положение являлось не только первым, но и, по сути, единственным нормативным документом, в котором были приведены основные понятия, характеризующие лизинговую деятельность. Отметим, что в соответствии с Указом Президента РФ от 22 апреля 1999 г. № 524 и Постановлением Правительства РФ от 12 июля 1999 г. № 794 Временное положение признано утратившим силу.

Свое дальнейшее развитие законодательство о лизинге получило с выходом в свет части 2 Гражданского кодекса (действует с 1 марта 1996 г.), ст. 665 которого дает определение **финансовой аренды (лизинга)** как операции, когда арендодатель (лизингодатель) обязуется приобрести в собственность указанное арендатором (лизингополучателем) имущество у определенного им продавца и предоставить арендатору это имущество за плату во временное владение и пользование для предпринимательских целей. До 1996 г. в соответствии с российским гражданским правом лизинговые операции могли проводиться в качестве сделок, «хотя и не предусмотренных законом, но и не противоречащих ему» (ст. 4 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., ст. 8 Гражданского кодекса РСФСР 1994 г.). Наличие в финансовой аренде элементов договора купли-продажи и имуществен-

ного найма делало возможным применение по аналогии (ст. 10 Гражданско-процессуального кодекса РСФСР, ст. 6 Гражданского кодекса РФ) норм, регулирующих упомянутые виды договоров.

Наконец, процесс создания нормативной базы по лизингу получил свое продолжение 5 ноября 1998 г., когда вступил в силу Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» № 164-ФЗ (далее — Закон). В связи с выходом данного Закона Временное положение о лизинге фактически утратило свою силу, поскольку во многих моментах противоречило ему, однако юридически отмена данного положения была оформлена лишь Постановлением Правительства РФ от 12 июля 1999 г. № 794. Выход Закона в свет следует считать весьма конструктивным шагом в развитии лизинговой деятельности в России — в нем подробно и всесторонне описывался данный вид бизнеса; кроме того, в целом, но не в деталях, он не противоречит гражданскому законодательству.

С самого начала оформления лизинга в системе правоотношений законодательно был поставлен знак равенства между категорией «лизинг» и категорией «финансовая аренда». Более того, в первой редакции Закона «О финансовой аренде (лизинге)» существовало деление лизинга на финансовый и оперативный,⁹ в результате чего возникла достаточно сложная система взаимоотношений между указанными категориями — «лизинг», «финансовая аренда», «финансовый лизинг» и т.д. Правда, позднее в новой редакции Закона устранено деление лизинга на финансовый и оперативный, но эквивалентность понятий «лизинг» и «финансовая аренда» сохраняется до сих пор.

Начнем с того, что в отечественном законодательстве лизингом называется конкретная совокупность операций, в которых участвуют три (минимум) стороны, по приобретению имущества и последующей сдаче его в аренду. Существуют также условия целенаправленности выбора имущества, использования его для предпринимательских целей и т.д., но, по сути, определяющим моментом является наличие трех субъектов взаимоотношений в сделке. Кроме того, отечественное законодательство не содержит фактически никаких условий об экономической природе сделки лизинга. Имеется, правда, упоминание о том, *что* собой представляет лизинговый платеж (в частности, перечисляются его компоненты), но главным видовым признаком лизинга остается наличие трех субъектов.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что понятие «финансовая аренда» в большей степени является категорией бухгалтерского учета. Фактически она представляет собой совокупность условий арендной сделки, позволяющих говорить о передаче контрагенту-арендатору риска случайной гибели имущества (который, как известно, по общему определению налагается на собственника), а также всех выгод и доходов от использования имущества (именно такой подход прослеживается, например, в Международных стандартах финансовой отчетности — МСФО). Факт наличия трех субъектов взаимоотношений здесь не является значимым, а потому указание на него отсутствует. Обособление указанной категории предопределяется существованием в западной учетной практике понятия «экономический собственник». Оно обозначает лицо, которое, не имея права собственности на имущество, тем не менее полностью контролирует все операции с ним, фактически несет все риски, связанные с владением этим имуществом, а также генерирует и присваивает все выгоды от его использования.

В МСФО указано, что под активами нужно понимать «ресурсы, которые контролируются компанией в результате событий прошлых периодов и от которых она ожидает получить экономическую выгоду в будущем».¹⁰ Совершенно очевидно, что многообразие арендных операций приводит к возникновению многовариантных условий сделок подобного рода. Рассмотрим следующий пример. С одной стороны, в аренду на один год сдает-

ся складское помещение, с другой — на девять лет в аренду сдается имущество, срок амортизации которого составляет десять лет. С правовой точки зрения и первая, и вторая сделки представляют собой типичные арендные соглашения. Для здания, срок службы которого составляет десятки лет, сдача помещения в аренду на один год — это действительно текущая аренда. Иное видим во второй сделке: несмотря на то что право собственности осталось у арендодателя, он фактически не принимает участия в хозяйственной жизни актива. Его (арендодателя) по истечении срока договора даже может не интересовать дальнейшая судьба объекта. Похожая ситуация возникает в том случае, когда имущество сдается в аренду, которая заканчивается выкупом. Очевидно, что с юридической точки зрения все сделки однозначно относятся к арендным соглашениям, однако с экономической — они чрезвычайно различны. *В международной учетной практике именно сделки подобного рода, когда все риски от владения и пользования имуществом, а также все выгоды от его эксплуатации принадлежат арендатору, получили название сделок финансовой аренды. Вся остальная аренда признается арендой операционной.* Таким образом, в обособлении финансовой и операционной аренды критическим является не правовой, а экономический аспект.

Приведенное определение, отражающее, как видим, экономическую сущность арендной операции, на практике дополняется системой количественных и качественных критериев для определения того, состоялась ли передача арендодателем арендатору рисков и доходов от эксплуатации арендованного имущества. Эти критерии, несмотря на наличие в мировой практике более или менее унифицированного подхода к трактовке комплекса арендных операций, в каждой стране имеют свои специфические особенности, которые зачастую приводят к различиям методологического и учетного характера.

Так, согласно МСФО, сделка рассматривается как финансовая аренда, если на дату начала договора аренды выполняется хотя бы одно из нижеперечисленных условий:

- ◆ при совершении последнего платежа имущество автоматически переходит в собственность арендатора;
- ◆ договор аренды предусматривает наличие опциона, т.е. предоставленного арендатору права приобрести в собственность арендованное имущество после окончания действия договора по льготной цене, меньшей, чем ожидаемая рыночная стоимость;
- ◆ договор заключается на период, составляющий большую часть срока полезной службы имущества;
- ◆ дисконтированная стоимость общей суммы арендных платежей должна быть не меньше рыночной стоимости актива, сдаваемого в аренду на начало договора (таким образом, необходимо, чтобы арендные платежи покрывали рыночную стоимость имущества с учетом того, что величина каждого арендного платежа скорректирована и приведена к настоящему моменту времени с помощью методов дисконтирования);
- ◆ арендованные активы носят специальный характер, так что только арендатор может пользоваться ими без существенных модификаций.

Таким образом, становится понятно, что между категориями «лизинг» и «финансовая аренда» однозначного равенства быть не может. При характеристике финансовой аренды в учетных регулятивах нет указания на наличие трех субъектов сделки и целенаправленного характера покупки имущества для последующей его сдачи. В результате законодательно закрепленного равенства между лизингом и финансовой арендой в отечественной хозяйственной практике упущен целый пласт взаимоотношений между арендодателем и арендатором, который подпадает под определение финансовой аренды в соответствии с требованиями МСФО. В частности, речь идет о широко распространенной на

Западе ситуации, когда сам производитель имущества сдает его в аренду фактически на весь срок эксплуатации (очень характерный пример для производителей авиатехники).

По своему определению наш вариант лизинга является лишь частным случаем финансовой аренды. В американских стандартах учета (GAAP) есть отдельный подвид финансовой аренды, так называемый *direct financial lease*. Будущий лизингополучатель нуждается в некотором имуществе, но не имеет для приобретения его свободных денежных средств или же не желает приобретать его по каким-либо другим причинам. Тогда он находит специализированную лизинговую компанию, которая по его заявке приобретает в собственность это имущество, а затем передает его во временное владение и пользование лизингополучателю за определенную плату. Однако основополагающим принципом отнесения операции к категории «финансовая аренда» является не наличие трех субъектов в сделке, а именно экономический смысл операции.

В результате неоправданного соотнесения указанных категорий «лизинг» и «финансовая аренда» возникли определенные недоразумения терминологического и учетного характера.

Во-первых, в отечественной практике отдельными нормативными документами введены понятия «аренда», «финансовая аренда (лизинг)», «финансовый лизинг» и др. Иными словами, некоторый раздел арендных операций поименован иностранным словом «лизинг». Поэтому может сложиться впечатление, что в экономически развитых странах существуют две принципиально различающиеся операции — аренда и лизинг. На самом деле, этого нет, поскольку специфическая сделка — лизинг, по сути, представляет собой совокупность определенных договоров и в зависимости от условий арендного соглашения может подпадать под определение аренды операционной или финансовой с соответствующим порядком учета.

Во-вторых, очень большое значение играет сопоставимость отчетных данных. Как уже отмечалось, термин «финансовая аренда» гораздо более широкий, нежели термин «лизинг». В результате на практике широко распространены случаи, когда сделка, трактуемая как сделка финансовой аренды на основании требований МСФО с соответствующим порядком учета, в отечественной практике подлежит отражению как операция текущей аренды.

Таким образом, терминологическое разделение аренды на финансовую и операционную имеет исключительно бухгалтерскую подоплеку. Что касается лизинга, то он представляет собой вид особой предпринимательской деятельности (а не самостоятельный элемент гражданского права). В зависимости от условий арендного соглашения, входящего в систему лизинговых операций, лизинг можно трактовать как финансовый или операционный. В доказательство данного утверждения рассмотрим следующую ситуацию. Имущество приобретается у поставщика одним лицом и передается другому во временное владение и пользование на определенный срок с выплатой вознаграждения; по окончании договора имущество переходит в собственность арендатора. С одной стороны, данная операция может быть охарактеризована как операция лизинга в отечественном законодательстве. С другой стороны, указанную сделку можно оформить как приобретение имущества и дальнейшую аренду его с переходом права собственности по окончании договора (аренда, заканчивающаяся выкупом имущества, — ст. 624 Гражданского кодекса РФ). Порядок возмещения стоимости имущества арендодателю в этом случае принципиального значения не имеет (стоимость может возмещаться в составе платежей, либо по окончании договора предусматривается какая-то обусловленная выкупная цена). Таким образом, одинаковая по своей сути и содержанию операция с правовой точки зрения ква-

лифицируется по-разному (либо как аренда, либо как лизинг), и грань между ними весьма условна и не всегда уловима. Однако это, по сути, формальное различие в дальнейшем накладывает серьезный отпечаток на права и обязанности сторон. Например, при лизинге у балансодержателя есть право начислять ускоренную амортизацию на имущество. При обычной аренде сроки списания имущества не меняются.

На основе вышесказанного можно сделать следующее заключение: для соблюдения стройности и последовательности юридической характеристики указанных взаимоотношений достаточно корректным действием мог бы быть отказ от обособления операции лизинга в системе гражданских правоотношений. Приведенный вывод основывается на следующем утверждении: любые сделки, подпадающие под определение лизинга, могут быть описаны с помощью существующих стандартных положений об аренде. Подразделение аренды на финансовую и операционную, как уже отмечалось, должно быть на уровне учетных стандартов (что отсутствует в настоящее время) и должно заключаться в идентификации достаточных правовых и экономических критериев, в соответствии с которыми объект сделки следует учитывать на балансе арендатора. Например, в Международных стандартах финансовой отчетности приводятся как правовые критерии разделения аренды на финансовую и операционную (к ним можно отнести условие о передаче в собственность арендатора имущества по окончании договора), так и сугубо экономические критерии (аренда признается финансовой в случае, когда арендные платежи покрывают всю стоимость имущества или величину, близкую к ней).

Анализируя терминологические особенности и взаимоотношения лизинга и аренды, нельзя не упомянуть об истории возникновения этих понятий. В российской специальной литературе (прежде всего экономической) существует весьма обширная и зачастую достаточно спорная дискуссия относительно экономической и юридической природы лизинга. Многие исследователи приписывают лизингу тысячелетнюю историю, ссылаясь на то, что отдельные элементы лизинговых отношений можно встретить в законодательствах древних государств (Вавилон), а раскрытие сущности лизинговой сделки восходит ко временам Аристотеля (IV в. до н.э.).¹¹ Также утверждается, что отдельные положения о лизинге обнаружены в Законах Хаммурапи, принятых в период между 1775—1750 гг. до н.э., и даже в Библии содержится описание отдельных элементов аренды и лизинга.¹² Из книги в книгу кочует пример о том, что Вильгельм Завоеватель брал в лизинг корабли у пиратов для покорения Англии.¹³ Однако, как справедливо утверждают юристы, «экономисты видят лизинг во всех исторических документах, где речь идет об имущественном найме (аренде)...».¹⁴ Что касается упомянутых примеров о «лизинге» в древних государствах, то прокламирующие эту абсурдную идею российские авторы обычно опираются на англоязычную литературу, забывая о том очевидном обстоятельстве, что в английском языке нет различающихся терминов «аренда» и «лизинг», а потому «открытие» тысячелетней истории лизинга, по крайней мере, никак не обосновано. Вряд ли следует говорить о том, что хозяйственная практика в древние времена была достаточно простой, и лизинга в том понимании, в котором мы его определяем сейчас, по сути, не было. Существовали отдельные элементы арендных взаимоотношений, и только позже в связи с усложнением хозяйственной практики в приложении к арендным операциям возникла инвестиционная направленность сделки.

Что касается появления в отечественном законодательстве самой категории «лизинг», а также производных от него категорий типа «финансовая аренда», «финансовый лизинг» и других, то это, скорее всего, было обусловлено следующими причинами: а) неудачным буквальным переводом англоязычного термина «*lease*»; б) некорректным использовани-

ем категории «финансовый» в приложении к указанной сделке. Суть соответствующей коллизии такова.

До начала экономических реформ в нашей стране аренда рассматривалась по общему правилу как мера вынужденная — имущество сдавалось в аренду, поскольку не находило должного применения у собственника (за исключением проката). С началом экономических преобразований отдельные экономисты, анализируя хозяйственные отношения на Западе (как правило, по источникам, написанным англоязычными авторами и переведенным, чаще всего, лингвистами, не имеющими специального экономического образования), обнаружили описание ситуаций, предусматривающих возможность целенаправленной сдачи имущества в аренду специализированными компаниями, подобная деятельность для которых была основным видом бизнеса. Данная сделка заключалась в приобретении имущества у поставщика и сдаче его в аренду, в течение которой арендатор возмещал стоимость имущества, а по окончании договора оно переходило в его собственность. Английская практика не наделяла указанные правовые отношения специальным термином, но в приложении к бухгалтерскому учету подобных операций предусматривала введение уточнительных прилагательных «финансовый» и «операционный», что и привело к появлению понятий «*financial lease*» и «*operational lease*». В результате дословного перевода на русский язык терминологии подобных сделок в отечественном законодательстве и практике появились категории «лизинг», «финансовый лизинг», «финансовая аренда» и др. Подобные сделки с участием трех субъектов в дальнейшем стали называть в России лизингом, и их искусственно ввели в правовое поле. В отношении правовой стороны сделки следует отметить, что термин «финансовый» относится не к наличию трех субъектов в сделке или к существованию каких-либо специфических условий, а используется исключительно в приложении к бухгалтерскому учету данной операции. Таким образом, смешение терминологической опечатки с бухгалтерской подоплекой и привело к появлению в отечественной практике указанной категории. В подтверждение вышесказанного можно привести и такой, может быть, не научный, но вполне приемлемый в дискуссии аргумент: в английском языке есть только термин «lease», с помощью которого описываются любые арендные операции, в том числе и те, что в российском законодательстве получили название лизинговых.

В заключение представляется уместным затронуть проблему классификации указанных операций с регулятивной и экономической точек зрения. В трудах современных российских специалистов можно найти не один десяток всевозможных видов лизинга — «мокрый», «чистый», «лизинг-бланко», «револьверный», «лизинг-левередж»¹⁵ и т.д., а своеобразный рекорд заключается в выделении двадцати пяти разновидностей лизинга.¹⁶ В подавляющем большинстве случаев классификации никак не обосновываются, не указывается их целевое предназначение; иными словами, подобные псевдонаучные изыски попросту бесполезны и не нужны. На наш взгляд, авторы подобных классификаций подробно описывают всевозможные отличия и особенности указанных видов лизинга в чисто формалистском ключе и в то же время пренебрегают одним из основных положений современной науки (в том числе и бухгалтерского учета) — приоритетом экономического содержания операции над ее формой. В контексте сформулированного положения единственно корректным для прикладной финансовой науки и бухгалтерского учета является подразделение арендных операций на два вида: финансовая и операционная аренды. Обособление иных разновидностей лизинговых операций является надуманным и ненужным. Более подробно данная тема рассмотрена в других работах автора.¹⁷

Сформулируем ряд кратких выводов по результатам проведенного анализа.

1. Лизинг как вид предпринимательской деятельности в современном представлении появился сравнительно недавно, поэтому говорить о его тысячелетней истории совершенно неуместно. Арендные отношения, выступающие неотъемлемым элементом лизинговой деятельности, действительно известны уже с древних времен, однако очевидно, что инвестиционная и финансовая составляющие данной операции, присущие современному лизингу, во взаимоотношениях арендатора и арендодателя тех времен отсутствовали. Хозяйственная практика была совершенно иной, относительно простой и не требовала наличия в деловом обороте такого сложного механизма, как лизинг в современном его понимании.

2. Осмысление терминологических особенностей данных операций ставит под сомнение корректность выделения лизинга в самостоятельный элемент права. Лизинг — это вид предпринимательской деятельности, которая оформляется рядом договоров гражданско-правового характера. Существующие нормы и положения по аренде и купле/продаже имущества с правовой точки зрения вполне достаточны для описания данной деятельности.

3. Само существование в русском языке понятия «лизинг» для описания специфической предпринимательской деятельности является не вполне удачным, вследствие чего и возникла терминологическая путаница категорий «аренда», «финансовая аренда», «финансовый лизинг». Здесь необходимо отдавать себе отчет в том, что «финансовая аренда» есть категория учетно-финансового толка, и заключается она в идентификации необходимых условий арендной сделки, которые позволяют говорить о передаче всех рисков и выгод от пользования несобственным имуществом арендатору от арендодателя. Разделение аренды на финансовую и операционную служит исключительно учетным целям (в частности, выбору балансодержателя имущества); сам лизинг в зависимости от того, под какой вид аренды попадают отношения между лизингодателем и лизингополучателем, может быть как финансовым, так и операционным.

4. Наконец, всевозможные классификации лизинга чаще всего носят весьма надуманный характер и с точки зрения экономической или учетной науки действительного смысла не имеют. Единственная по-настоящему оправданная *базовая* классификация арендных отношений предопределяется формулированием условий, которые позволяют однозначно установить, кто несет на себе основные риски, связанные с владением и использованием имуществом, а также имеет право присваивать экономические выгоды от его использования. Этим обуславливается необходимость и существенность обособления арендных сделок двух типов, именуемых соответственно финансовая и операционная аренды. Констатация условий, при которых аренда является финансовой, оформлена в виде системы критериев как экономического, так и юридического толка (это в полной мере проявляется в западной учетно-финансовой практике), а определение операционной аренды построено от обратного: аренда операционная — эта аренда, которая не является финансовой.

¹ См., напр.: Горемыкин В.А. Из истории лизинговых отношений // Лизинг: Учебник. М., 2003; Лещенко М.И. Основы лизинга: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004.

² См., напр.: Газман В.Д. Финансовый лизинг: Учеб. пособие. М., 2005.

³ Бусыгин А.В. Предпринимательство: Учебник. М., 1999. С. 301.

⁴ Дякин Б., Панюшкин В., Тулукова Н. Лизинг — перспективная форма рыночного хозяйствования. М., 1992. С. 15.

⁵ Кабатова Е.В. Лизинг: понятие, правовое регулирование, международная унификация. М., 1991. С. 16.

⁶ Човушян Э.О. Лизинг в России / Под ред. Б.Г. Дякина. М., 1999. С. 15.

⁷ Кабатова Е.В. Указ. соч. С. 25.

⁸ Под категориями понимаются наиболее общие и фундаментальные понятия, отражающие существенные, всеобщие свойства и отношения явлений действительности и познания. Они образуются как результат обобщения исторического развития познания и практики.

⁹ На наш взгляд, использование термина «оперативный лизинг» представляется не вполне корректным. Вероятно, он был введен в оборот благодаря прямому и не самому удачному переводу англоязычного выражения *operating lease* (вспомним, что, как и многие английские слова, слово *operating* многозначно). В отечественной литературе понятие «оперативный» традиционно увязывается с временным интервалом и подразумевает краткосрочность. Однако понятие *operating lease* никакого отношения к подобной трактовке не имеет; конечно, могут быть и краткосрочные арендные операции, но в целом временной аспект здесь не является определяющим. Не случайно в англо-американской практике операционный лизинг определяется как лизинг, не являющийся финансовым (как видим, никакого упоминания о временном параметре здесь нет). Термин «операционный» гораздо точнее отражает в этом случае суть лизинговой операции, которая, повторим, может быть и достаточно протяженной во времени.

¹⁰ Международные стандарты финансовой отчетности. М., 1998. С. 45.

¹¹ *Лещенко М.И.* Указ. соч. С. 9.

¹² *Горемыкин В. А.* Указ. соч. С. 21.

¹³ *Газман В.Д.* Указ. соч. С. 15.

¹⁴ *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М., 2003. С. 554.

¹⁵ *Газман В.Д.* Указ. соч. С. 39–63.

¹⁶ *Горемыкин В.А.* Основы технологии лизинговых операций: Учебное пособие. М., 2000. С. 46.

¹⁷ См., напр.: *Ковалев Вит. В.* Учет, анализ и бюджетирование лизинговых операций: теория и практика. М., 2005; *Ковалев В.В., Ковалев Вит. В.* Учет, анализ и финансовый менеджмент: Учебно-методическое пособие. М., 2006.

Статья поступила в редакцию 20 апреля 2006 г.